

КЪ КРИТИКЪ СВИДѢТЕЛЬСТВА ЮСИФА ФЛАВІЯ О ХРИСТѢ.

Многочисленныя изслѣдованія по данному предмету распадаются на три группы: въ однихъ свидѣтельство считается подлиннымъ во всемъ своемъ объемѣ, въ другихъ оно все цѣликомъ объявляется неподлиннымъ, въ третьихъ признается полуподлиннымъ и полуподложнымъ, т. е. искаженнымъ.

Полная невозможность перваго предположенія безспорно доказывается уже самымъ содержаніемъ свидѣтельства. Со времени *Евсевія* (*Demon. Evang.* III. 5 Migne 22, 221 и *Hist. Eccl.* I. 11. 7—8 Heip. 43—44) и древне-латинскаго перевода Иосифовыхъ Древностей (6 в.) свидѣтельство это безъ существенныхъ вариантовъ читается (*Antiq.* XVIII. 3. 3. Niese IV. 151—152) въ буквальномъ переводѣ такъ:

„Въ это время (управленія Пилата Іудеею) является Іисусъ, мудрый человѣкъ, *если только Его должно называть человекомъ*; ибо Онъ былъ совершителемъ удивительныхъ дѣлъ и учителемъ людей, съ удовольствіемъ принимающихъ истину. Много какъ Іудеевъ такъ и Эллиновъ привлекъ Онъ. *Христосъ* (т. е. Мессія) *это былъ*. И хотя Пилатъ, по жалобѣ знатныхъ мужей нашихъ, осудилъ Его на распятіе, однакожъ не прекратились прежде (того) полюбившіе Его (ученики), ибо Онъ явился имъ на третій день снова живымъ, какъ божественные пророки это и тысячи другихъ чудесъ изрекли о Немъ. Еще и теперь не исчезло поколѣніе христіанъ, названныхъ по Его имени“.

Курсивомъ помѣченныхъ словъ не могъ сказать Іудей, а замѣчаніе „*если только Его должно называть человекомъ*“ невозможно даже и для христіанина съ іудейскимъ направле-

ніемъ (Назарея или Евѳонита). Поэтому уже Фотіѳ (Biblioth. cod. 48 ed. Bekkeri p. 11 б.) справедливо замѣтилъ, что *такое* свидѣтельство о Христѣ естественно можетъ вызывать сомнѣніе въ принадлежности его Іудею Іосифу, а не (православному) христіанину.

Вопросъ слѣдовательно можетъ быть только о томъ: совсѣмъ ли не было никакого свидѣтельства о Христѣ въ сочиненіи Іосифа Флавія, или же оно было, но не въ теперешнемъ его видѣ, а въ другомъ, свойственномъ невѣровавшему Іудею, но искаженномъ христіанскою редакціей?

Въ рѣшеніи этого вопроса важное значеніе имѣютъ, прежде всего, двѣ даты Оригена. Въ Comment. in Matth. X. 17. Migne 13, 877, приводя свидѣтельство Іосифа Флавія объ „Іаковѣ братѣ Іисуса, называемаго Христомъ — *Ἰακώβον τὸν ἀδελφὸν Ἰησοῦ τοῦ λεγομένου Χριστοῦ*“, Оригенъ замѣчаетъ: „*καὶ τὸ θαυμαστόν ἐστίν, ὅτι, τὸν Ἰησοῦν ἡμῶν οὐ καταδεξάμενος εἶναι Χριστὸν, οὐδὲν ἤττορ Ἰακώβου δικαιοσύνην ἐμαρτύρησε τοσαύτην*— и удивительно то, что, *не признавъ* Іисуса нашего за Христа (Мессію), тѣмъ не менѣе *засвидѣтельствовалъ* о столь великой праведности Іакова“,—и въ Contra Celsum 1, 47. Migne 11, 745 sq, упомянувъ свидѣтельство Іосифа о Крестителѣ, продолжаетъ: „*ὁ δ' αὐτὸς, καίτοιγε ἀπιστῶν τῷ Ἰησοῦ ὡς Χριστῷ, ζητῶν τὴν αἰτίαν τῆς τῶν Ἱεροσολύμων πτώσεως καὶ τῆς τοῦ ναοῦ καθαιρέσεως· δέον αὐτὸν εἰπεῖν, ὅτι ἢ κατὰ τοῦ Ἰησοῦ ἐπιβουλὴ τούτων αἰτία γέγονε τῷ λαῷ, ἐπεὶ ἀπέκτειναν τὸν προφητευόμενον Χριστὸν· ὁ δὲ, καὶ ὡςπερ ἔχωρ οὐ μακρὰν τῆς ἀληθείας γενόμενος, φησὶ ταῦτα συμβεβηκέναι τοῖς Ἰουδαίοις κατ' ἐκδίκησιν Ἰακώβου τοῦ δικαίου, ὃς ἦν ἀδελφὸς Ἰησοῦ τοῦ λεγομένου Χριστοῦ*— онъ (Іосифъ Флавіѳ), *хотя и не вѣруя въ Іисуса какъ въ Христа (Мессію)*, когда отыскиваетъ причину паденія Іерусалима и разрушенія храма, *вмѣсто того, чтобы, какъ надлежало, сказать, что причиною этихъ бѣдствій народа были козни противъ Іисуса, такъ какъ умертвили Христа (Мессію)*, о Коемъ *возвѣщаютъ пророки*, говорить, что это случилось съ Іудеями въ отмщеніе за Іакова Праведнаго, *который былъ братомъ Іисуса, называемаго Христомъ (Мессію)*“. Оба эти мѣста отнюдь не говорятъ о томъ, что *Оригенъ совсѣмъ никакого свидѣтельства о Христѣ не читалъ у Іосифа*, а только о томъ, что Оригенъ *не могъ воспользоваться этимъ свидѣтельствомъ для своихъ апологетическихъ цѣлей*. Причина

понятна: Юсифъ не вѣрилъ въ Иисуса, какъ Христа. Но какимъ образомъ Оригенъ могъ бы съ такою рѣшительностію говорить о невѣріи Юсифа, если бы онъ не прочиталъ этого въ его книгѣ? Относясь благосклонно къ Крестителю и Іакову Праведному, Юсифъ съ своей антимессіанско-раціоналистической и отчасти космополитическо-философской точки зрѣнія могъ осуждать мессіанскія идеи христіанъ и въ этомъ духѣ говорить и объ „*Иисусъ, называемомъ* (у христіанъ) *Христомъ—Мессією*“. Понятно поэтому и недовольство Оригена Юсифомъ за то, что этотъ причиною народно-іудейскихъ бѣдствій считаетъ козни Іудеевъ противъ Крестителя и Іакова Праведнаго, брата Иисуса, называемаго Христомъ, а не противъ Самого Иисуса, называемаго Христомъ. Наконецъ, что Оригенъ читалъ у Юсифа Флавія свидѣтельство о Христѣ, но только съ противоположнымъ теперешнему, антихристіанскимъ, содержаніемъ, это явствуется изъ аористовъ: *οὐ καταδεξάμενος... ἐμαρτύρησε*. Оригенъ конечно умѣлъ выражаться правильно на литературномъ греческомъ языкѣ: если „*ἐμαρτύρησε—засвидѣтельствовалъ*“ относится къ находящемуся въ Древностяхъ свидѣтельству Юсифа объ „Іаковѣ, братѣ Иисуса, называемаго Христомъ“, то и „*οὐ καταδεξάμενος εἶναι Χριστόν*—не признавъ Иисуса за Мессію-Христа“ должно указывать на свидѣтельство Юсифа объ этомъ въ его книгѣ.

Затѣмъ привлекается къ доказательству сужденіе Фотія о свидѣтельствѣ, но только по недоразумѣнію. Въ код. 48 (ed. Bekk. p. 11. 6—12. a) Фотій говоритъ: „Прочитано Юсифово *περὶ τοῦ παντός*, которое въ другихъ рукописяхъ я читалъ съ заглавіемъ *περὶ τῆς τοῦ παντός αἰτίας*, а въ иныхъ *περὶ τῆς τοῦ παντός οὐσίας*. Сочиненіе состоитъ изъ двухъ большихъ частей (*λογιδίους*). Авторъ раскрываетъ здѣсь самопротиворѣчія Платона съ самимъ собою, изобличаетъ неразумность и ложь ученія Алкиноя о душѣ, матеріи и воскресеніи, противопоставляетъ ему свои собственныя объ этихъ предметахъ мнѣнія и доказываетъ гораздо бѣльшую древность Іудейскаго народа предъ Элинами. Онъ полагаетъ, что человѣкъ состоитъ изъ огня, земли и воды, и еще изъ духа, который называетъ и душею. Объ этомъ духѣ онъ буквально говоритъ такъ: „главнѣйшую его часть взявъ, образовалъ (Богъ) вмѣстѣ съ тѣломъ и сообщилъ ему про-

викновеніе чрезъ всѣ части и члены. Созданный вмѣстѣ съ тѣломъ и проникая чрезъ все тѣло, онъ образованъ въ одинаковомъ видѣ съ видимымъ тѣломъ и имѣетъ только болѣе холодную сущность по сравненію съ (вышеназванными) тремя элементами тѣла“. Такъ говоритъ онъ совершенно несоотвѣтственно съ іудейскимъ ученіемъ о природѣ чловѣка и въ общихъ чертахъ касается и творенія міра. Но также и о Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, богословствуетъ весьма вѣрно, употребляя и самое названіе Христа и безукоризненно выражая Его неизреченное рожденіе отъ Отца, что можетъ быть заставить кого либо и усумниться въ томъ, Іосифово ли это сочиненіе (*συγκατάκτιον*), хотя въ слововыраженіи нѣтъ несоотвѣтствія стилю этого писателя. Впрочемъ я нашелъ указанія, что книга эта (*λόγος*) не Іосифа, а нѣкоего Кая, бывшаго пресвитеромъ въ Римѣ, который, говорятъ, сочинилъ и „Лабиринтъ“, — ему же приписывается и „Диалогъ прогивъ Прокла“, одного защитника Монтанской ереси. Такъ какъ книга была оставлена безъ надписи (имени автора), то одни приписали ее Іосифу, другіе Іустину мученику, а иные Иринею, какъ и „Лабиринтъ“ нѣкоторые усвоили Оригену. Однакожъ въ дѣйствительности это есть трудъ Кая, составившаго и „Лабиринтъ“, какъ и самъ онъ въ концѣ „Лабиринта“ засвидѣтельствовалъ, что ему принадлежитъ книга *περὶ τῆς τοῦ πατρὸς οὐσίας*, — впрочемъ эта ли или другая (книга), для меня пока еще не вполне ясно“. Отсюда видимъ: а) указаніе на авторство Іустина, Кая и Иринея относится не спеціально къ свидѣтельству о Христѣ, а ко всей книгѣ „объ универсѣ“, — б) содержаніе Фотіева сообщенія хотя и можетъ быть покрыто теперешнимъ свидѣтельствомъ Іосифа, но съ натяжкой, ибо „безукоризненное выраженіе неизреченнаго рожденія Христа отъ Отца“ можетъ наводить на мысль о разсужденіяхъ богословскихъ, ничего общаго не имѣвшихъ съ теперешнимъ свидѣтельствомъ Іосифа, — в) выраженіе „*συγκατάκτιον*“ можетъ указывать на небольшой отдѣлъ сочиненія, маленькій параграфъ, соотвѣтствующій размѣрамъ теперешняго свидѣтельства, но оно будетъ странно для тѣхъ рукописей, въ коихъ вся книга усвоется писателямъ христіанскимъ — Іустину, Каю, Иринею, — въ нихъ оно очевидно могло бы приводиться только какъ цитатъ изъ Іосифа, и въ такомъ случаѣ мы

имѣли бы указаніе на глубокую древность теперешней редакціи свидѣтельства, — 2) но въ концѣ концовъ ничто не ручается въ томъ, что Фотій говоритъ о разсматриваемомъ свидѣтельствѣ Іосифа о Христѣ.

Легко объясняется молчаніе Фотія о данномъ свидѣтельствѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ излагаетъ содержаніе Іосифовыхъ „Войны“ и „Древностей“ (код. 47 и 76 Век. 11. а — б и 52. б — 53. б), касаясь новозавѣтныхъ лицъ—Предтечи, апостоловъ—Іакова, брата Іоанна Богослова, Петра и Павла,—и событій—избіенія младенцевъ при Продѣ по рожденіи Христа (код. 238 Век. 313 б — 318. б особ. 216. б и 317. а). Фотій могъ не упомянуть свидѣтельства Іосифа о Христѣ или потому, что не считалъ его подлиннымъ,—или же потому, что не читалъ его въ Іосифовыхъ сочиненіяхъ. Какъ неблагопріятное въ подлинномъ своемъ видѣ для христіанъ, свидѣтельство это естественно: а) одними христіанскими писцами выбрасывалось совсѣмъ, б) другими передѣлано въ теперешній христіанскій видъ, и в) только въ немногихъ древнихъ рукописяхъ, вѣроятно происхожденія назарейско-евіонитскаго, сохранило свой подлинный и антихристіанскій видъ. У Фотія могла быть рукопись первой редакціи, Евсевію извѣстна во второй, а Оригену—въ третьей.

Не имѣетъ здѣсь никакого значенія и выраженіе Фотія (код. 33) о Іустѣ Тиверіадскомъ: „ὡς δὲ τὰ τῶν Ἰουδαίων ἠρώων Ἰουδαίος τε καὶ αὐτὸς ἐπάρχων τὸ γένος, τῆς Χριστοῦ παρουσίας καὶ τῶν περὶ αὐτὸν τελεθειμένων καὶ τῶν ἐκ αὐτοῦ τετραπορευθειμένων οὐδενὸς ὅλως μνήμην ἐποίησάτο—подверженный іудейскому недугу и самъ будучи родомъ Іудей, онъ совсѣмъ не сдѣлалъ упоминанія о пришествіи Христа, ни о содѣянномъ съ Нимъ, какъ и ни объ одномъ Его чудѣ“. Слишкомъ рискованно іудейскимъ недугомъ считать молчаніе о Христѣ, а не невѣріе въ Него. Но если относить и къ молчанію іудейскихъ писателей о Христѣ, то въ отношеніи къ Іосифу Флавію оно могло у Фотія быть только предположительнымъ, а не фактическимъ. Надо притомъ имѣть въ виду замѣчаніе Фотія, что Іустъ вообще слишкомъ кратокъ и опускаетъ весьма много важнаго (ib: ἔστι δὲ τῆρ ἡρώων οὐρανότατος καὶ τὰ πλείστα τῶν ἀναγκασιότατων παρατρέχων), что онъ былъ „коварнѣйшимъ человѣкомъ, любилъ деньги и удовольствія

и много ложнаго написать въ своей исторіи (Век. 6. 5—7. а). Наконецъ и у Юста, какъ и у Юсифа, христіанскіе писцы могли выбрасывать все антихристіанское (ср. отзѣвы о немъ Юсифа въ Vita 9 Niese § 40 vol. IV. p. 328 и 65 № §§ 336—367 p. 375 sq.).

Такимъ образомъ отсутствіе свидѣтельства Юсифа о Христѣ у Оригена и другихъ древне-христіанскихъ апологетовъ нисколько не говоритъ за полное отсутствіе такового у іудейскаго историка. Мы находимъ у нихъ *прямое доказательство* только того, что у Юсифа не было свидѣтельства съ теперешнимъ христіанскимъ содержаніемъ, а Оригенъ даетъ *косвенное указаніе* и на то, что такое свидѣтельство было, но съ іудейскимъ характеромъ и съ заявленіемъ Юсифа о своемъ невѣрїи въ Иисуса какъ Мессію-Христа.

Прямое и фактическое подтвержденіе этому *косвенному* указанію Оригена даетъ одинъ апокрифъ, изданный *Bratke* въ *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der Altchristlichen Litteratur* v. O. Gebhardt und A. Harnack, Neue Folge IV. 3, излагающій споръ при Персидскомъ дворѣ между эллиномъ, іудеемъ и христіаниномъ. Въ числѣ другихъ іудейскихъ свидѣтельствъ о Христѣ здѣсь христіанами приводится и Юсифово, но въ такомъ видѣ (p. 36. lín. 8—11): „*Ἰωσὴφος ὁ συγγραφεὺς ἔειπεν, ὅς εἰρηκε περὶ Χριστοῦ, ἀνδρὸς δικαίου καὶ ἀγαθοῦ, ἐκ θείας χάριτος ἀναδειχθέντος σημείοις καὶ τέρασιν ἐνεργητοῦντος πολλοῦς*—Юсифъ, вашъ историкъ, говоритъ о Христѣ, (какъ) *мужъ праведномъ и добромъ, засвидѣтельствованномъ отъ божественной благодати знаменіями и чудесами благодѣявшемъ многихъ*“. Ни по содержанію, ни по слововыраженію это свидѣтельство не имѣетъ ничего общаго съ теперешнимъ: ни слова—о воскресеніи Христа, Его вышечеловѣческой природѣ и даже Его мессіанствѣ (слово „Христось“ здѣсь употреблено въ значеніи собственнаго имени, а не достоинства,—притомъ невидно, чтобы оно принадлежало Юсифу, а не апокрифисту). Въ цитатѣ нѣтъ ни одного штриха даже назарейско-евіонитскаго характера,—все она не выходитъ за предѣлы свидѣтельствъ Юсифа о Крестителѣ и Іаковѣ Праведномъ. Но судя по Оригеновскимъ „не признавъ Иисуса за Христа“ и „не вѣруя въ Иисуса какъ Христа“, надо думать, что въ апокрифѣ свидѣтельство приведено сокращенно, по общему содержанію, и что у Юсифа было дано болѣе

рѣшительное заявленіе о его невѣрїи въ мессіанство Іисуса ¹⁾).

Косвенное подтвержденіе этому находимъ въ Іосифовомъ выраженїи, коего подлинность засвидѣтельствована вышеприведенными цитатами Оригена, объ Іаковѣ Праведномъ, какъ *τὸν ἀδελφὸν Ἰησοῦ τοῦ λεγομένου Χριστοῦ* (Antiq. XX. 9. 1 § 200. Niese IV. 310). Выражающійся такъ не только знаетъ объ Іисусѣ, но и косвенно намекаетъ на то, что онъ не раздѣляетъ вѣру христіанъ въ Его мессіанство.

Наконецъ современная папирологія желающему и имѣющему для сего досугъ можетъ дать новое средство для рѣшенія этого вопроса, какъ и другихъ подобныхъ.

По наблюденіямъ *Теодора Бирта* ²⁾ древнія папирусныя фабрики выдѣлывали свитки опредѣленныхъ максимума и минимума, принуждавшихъ какъ авторовъ такъ и писцовъ сообразоваться съ своими размѣрами при писанїи литературныхъ произведеній и ихъ отдѣловъ. Очень обыкновенный форматъ состоялъ изъ ок. 2500 стиховъ или строкъ, къ коему примѣнялись напр. Демосѣенъ, Цицеронъ, Ливїй, Тацитъ, Плиній, Іеронимъ.

Наблюденіями Бирта воспользовался *Арнольдъ Рюггъ* ³⁾ для объясненія сокращеній, пропусковъ и отрывочныхъ окончаній въ евангелїи Луки и книгѣ Дѣяній (такъ называемый „законъ бережливости“ мѣста—*Gesetz der Sparsamkeit*, примѣнявшійся къ твореніямъ Луки уже давно и независимо отъ данныхъ папирологіи). Обѣ книги соотвѣтствуютъ этому формату, имѣя—одна (Евангеліе) 2714, другая (Дѣянія) 2610 стиховъ.

Приблизительно такой же размѣръ имѣютъ и отдѣлы (книги) Древностей Іудейскихъ, какъ и другихъ сочиненій

¹⁾ Братке считаетъ болѣе вѣроятнымъ относить написаніе апокрифа къ V столѣтію (S. 271). Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь слѣдъ древнѣйшей и отъ Евсевіевой независимой редакціи свидѣтельства Іосафава о Христѣ (Ср. ib. 223 сл.). Что свидѣтельство приведено, хотя вѣроятно и въ сокращенїи, но точно, за это можетъ ручаться точность другихъ цитатъ въ апокрифѣ (ср. pag. 33 lin. 26—р. 36 lin. 8 и соотвѣтствующія примѣчанія издателя).

²⁾ *Theodor Birt*, Das Buchwesen in seinem Verhältniss zur Litteratur, Berlin, 1882.

³⁾ *Arnold Rüegg*, Die Lukasschriften und der Raumzwang des antiken Buchwesens въ *Theologische Studien und Kritiken*, 1896. 1. 94—101.

Иосифа Флавія. Уже достаточно самого бѣлаго взгляда на четыре тома *Antiquitatum* въ изданіи Niese, по пяти книгъ въ каждомъ, чтобы замѣтить равенство ихъ объема. Болѣе частный подсчетъ по тому же изданію (строки высчитаны только приблизительно) показываетъ:

въ 1-й книгѣ	77 страницъ,	346 параграф.	и 1582 строкъ
во 2-й	75 "	349 "	и 1590 "
въ 3-й	65 "	322 "	и 1450 "
въ 4-й	68 "	331 "	и 1511 "
въ 5-й	72 "	362 "	и 1582 "
въ 6-й	87 "	378 "	и 1950 "
въ 7-й	88 "	394 "	и 2000 "
въ 8-й	90 "	420 "	и 2116 "
въ 9-й	61 "	291 "	и 1398 "
въ 10-й	65 "	281 "	и 1290 "
въ 11-й	68 "	347 "	и 1484 "
въ 12-й	80 "	434 "	и 1838 "
въ 13-й	85 "	433 "	и 1875 "
въ 14-й	97 "	491 "	и 2039 "
въ 15-й	79 "	425 "	и 1748 "
въ 16-й	66 "	404 "	и 1577 "
въ 17-й	70 "	355 "	и 1575 "
въ 18-й	72 "	379 "	и 1694 "
въ 19-й	64 "	366 "	и 1500 "
въ 20-й	47 "	268 "	и 1030 "
въ <i>Vita</i> :	69 "	430 "	и 1800 "

Эта таблица въ общемъ соотвѣтствуетъ свидѣтельству самого Иосифа Флавія въ концѣ Древностей (XX, 12. § 267 Niese 4, 320), что его „Археологія заключаетъ въ себѣ двадцать книгъ и шесть десятковъ тысячъ стиховъ“. Нельзя думать, чтобы Иосифъ дѣлалъ безцѣльный подсчетъ всѣхъ строкъ своего сочиненія. Вѣроятно онъ имѣетъ въ виду равномерное распредѣленіе стиховъ по книгамъ, обусловливавшееся максимальными размѣрами книжныхъ свитковъ папируса. А быть можетъ первоначальный оригиналъ Археологіи Иудейской Иосифъ, по обычаю своихъ современниковъ и соотечественниковъ, писалъ стихометрически на еврейскомъ языкѣ (ср. такъ называемую „первую мишну“ и др.), а потомъ уже примѣнительно къ еврейской стихометріи, при постороннемъ содѣйствіи, излагалъ на папирусныхъ свит-

кажъ греческое переложеніе (Bell. jud Prooem. 1. § 3 Niese p. 3 и Contra Ap. 1. 9 § 50 Niese p. 10.)

Такимъ образомъ получаются книги, по три тысячи стиховъ каждая. Полагая въ стихѣ около 25 буквъ, найдемъ, что къ этой датѣ почти съ ариѳметическою точностію приближаются первыя пять книгъ, 11-я, 15, 16, 17, 18 и 19-я,—нѣсколько превышаютъ норму: 6—8, 12—14,—нѣсколько меньше нормы: 9—10 и 20-я. Соотвѣтственно этимъ показаніямъ можно дѣлать заключенія о прибавкахъ и пропускахъ или сокращеніяхъ въ теперешней Археологіи Іосифа. Болѣе точные выводы относительно этого должны зависѣть отъ дальнѣйшаго развитія папирологіи и изученія еврейской и греческой стихометріи того времени. Мы же можемъ удовольствоваться заключеніемъ, что, судя по нормальнымъ размѣрамъ 18-й книги, въ ней нельзя предполагать большихъ пропусковъ. Поэтому и размѣры Іосифова свидѣтельства о Христѣ весьма мало должны были отличаться отъ теперешнихъ $9\frac{1}{2}$ строкъ по изданію Низе, дающихъ, по нашему предположенію, около 19 Іосифовыхъ стиховъ. Замѣчательно, что и свидѣтельство о Крестителѣ (XVIII. 5. 2. §§ 116—119. Niese IV. 161—162) занимаетъ у Іосифа только 18 строкъ.

Какъ бы то ни было, но такая краткость свидѣтельства Іосифа о Христѣ и христіанахъ, уже имѣвшихъ всемірную извѣстность и распространявшихся по всѣмъ концамъ міра въ то время, когда Іосифъ кончалъ свою Археологію (13-й годъ царствованія Домиціана и 56-й годъ отъ рожденія Іосифа=93—94 Хр. Antiq. XX. 12. §§ 267—268 Niese IV. 320), вызываетъ невольное недоумѣніе. Оно усиливается полнымъ отсутствіемъ у Іосифа рѣчи о христіанахъ тамъ, гдѣ она естественно ожидается и требуется, т. е. въ сообщеніяхъ о сектахъ іудейскихъ—фарисеяхъ, саддукеяхъ и ессеяхъ, особенно въ Antiq. XIII. 5. 9—10. 6. XVIII. 1. 2—6; Bell. II. 8. 2—14; Vita 2 и др. Молчаніе это тѣмъ удивительнѣе, что нашъ историкъ находитъ нужнымъ упоминать даже о такихъ, сравнительно менѣе значительныхъ, явленіяхъ, какъ Матѳій (Antiq. XVII. 6. 2 sq. Bell. 1, 23. 3 sq.), Іуда Галилеянинъ (Antiq. XVIII. 1. 6 Bell. II. 8. 1 др.), Ѳевда (Antiq. XX. 5. 1) и под. Ссылки на антимессіанскія воззрѣнія историка, его политиканство предъ Римомъ и под. ко-

нечно не могутъ имѣть серьезнаго значенія и ничего не объясняютъ.

Въ отвѣтъ на это недоумѣнiе можемъ поставить другой вопросъ: почему Новый Завѣтъ и раввинская литература, зная фарисеевъ и саддукеевъ, ничего не говорятъ о столь извѣстной и пользовавшейся всеобщимъ уваженiемъ сектѣ ессеевъ, кои не только жили около Мертваго Моря, но и постоянно путешествовали по Палестинѣ, имѣя себѣ повсюду пристанище у своихъ ¹⁾ единомысленниковъ?

Изъ соединенiя этихъ двухъ вопросовъ можно получить вѣроятный отвѣтъ на поставленное недоумѣнiе.

По ученiю, жизни и влiянiю ессеи описываются у Иосифа и Филона весьма сходными съ христіанствомъ чертами и потому весьма раннее соединенiе ихъ съ христіанами является дѣломъ совершенно естественнымъ. Такимъ образомъ для новозавѣтныхъ писателей они были уже христіанами и іудейско-раввинская литература не отличаетъ ихъ отъ назареевъ и минимовъ. Напротивъ Иосифъ Флавій, среди постояннаго политиканства и интригъ, какъ видно, мало слѣдившій за движенiемъ новой вѣры, легко могъ смѣшивать христіанъ съ ессеями и считать ихъ одною сектою ²⁾. Такъ объ-

¹⁾ См. о нихъ еще въ Ant. XIII. 11. 2; XV. 10. 4—5; XVII. 13. 3; Bell. 1. 5. 3; П. 20 4; III. 2. 1; V. 2—ессейскія ворота въ Іерусалимѣ. У Филона въ Quod omnis probus liber § 12—13 Mang. 2. 457—459 и 632—634 ср. Евс. Прасп. Ев VIII. 11,—и Плинія въ Hist. Nat. V, 17.

²⁾ Въ своей автобіографіи (Vita, cap. 2 ed. Niese §§ 10—12 vol. IV. p. 322—323) Иосифъ сообщаетъ, что знакомству съ іудейскими сектами онъ посвятилъ три, именно 16—19, года своей жизни. Но судя по тому, что эти же самые три года юный Иосифъ, какъ онъ наивно сообщаетъ здѣсь же, провелъ въ ученiи у одного пустынника и аскета Ваннуса, онъ не могъ посвятить себя опытному изученiю ессейской секты. Да это едва ли и могло быть серьезною потребностью такого юнца. Потомъ, выйдя изъ пустыни на 19-мъ году жизни, онъ увлекается тогдашнимъ бурнымъ водоворотомъ фарисейскаго интриганства и политиканства, такъ что ему было уже не до сектъ. Предполагая совершенно естественнымъ раннее объединенiе ессизма съ христіанствомъ, получаемъ полную возможность смѣшенiя ихъ въ 53—55 годахъ Р. Х. для отшельника Ваннуса, а тѣмъ болѣе для 16—18 лѣтняго Иосифа и простаго народа. Отсюда и впоследствии, при составленiи своихъ „Войны“ и „Древностей“, Иосифъ легко могъ перенести на ессеевъ и нѣкоторыя характерныя черты христіанъ. Такимъ соображенiемъ можно объяснить какъ краткость (если не полное отсутствiе) извѣстiя Иосифа о Христвѣ (въ редакціи, сходной съ апокрифомъ)

ясняется молчаніе Новаго Завѣта и іудейско-раввинской литературы объ ессеяхъ, а Юсіфа Флавія, знающаго ессеевъ— о христіанахъ.

М. Муретовъ.

такъ и отсутствіе у него ближайшихъ свѣдѣній о христіанствѣ. Для Юсіфа христіанство могло быть только однимъ изъ видовъ ессеизма, а Христось, какъ и Креститель и Іаковъ Праведный—только одними изъ многихъ выдающихся мужей секты.